

Ф.М. Бурлацкий о политической культуре

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Соболев Владимир Андреевич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: sobvlad1992@yandex.ru

Современные отечественные исследования феномена *политической культуры* [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11] опираются на работы не только зарубежных политологов, но и советских ученых. В отечественной науке предпринималось немало попыток определить содержание понятия «политическая культура».

Ф.М. Бурлацкий предложил следующую трактовку понятия «политическая культура». *Политическая культура* — «институционализированный и неинституционализированный исторический и социальный опыт национальной или наднациональной общности, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политической ориентации и политического поведения индивидов, малых или больших социальных групп» [2, с. 197-198]. «Политическая культура в марксистском понимании, — продолжают авторы, — это прежде всего зафиксированный опыт как общества в целом, так и его отдельных классов и слоев. Этот опыт охватывает сферу отношений с внешней средой, с другими народами, перипетии внутривнутриполитической и социальной борьбы, последствия побед и поражений» [2, с. 198].

На формирование, развитие и смену политических культур влияет множество факторов. Среди них можно назвать революции. Ведь именно они порождают «встряску, вследствие которой устойчивые системы политических обычаев, установок, ориентаций и норм поведения приходят в движение, трансформируются, распадаются или заменяются другими. Поэтому, чем глубже социальный переворот, чем длительнее его последствия, тем сильнее воздействие, оказываемое им на политическую культуру, нередко даже за территориальными рамками, которыми он ограничен» [2, с. 203].

На политическую культуру оказывает воздействие «характер внешних отношений страны, и прежде всего степень безопасности от угрозы нашествий, опыт общения с соседними народами, интенсивность включенности в систему международного товарообмена» [2, с. 204]. Существование постоянной угрозы вторжения способствует «формированию одного отношения к институтам власти и связанным с ними структурам, отсутствие такой угрозы — совсем другого отношения. Традиции завоевательной политики формируют политическую культуру в одном направлении, традиции миролюбивой политики — в другом и т.д.» [2, с. 204].

В качестве третьего фактора можно назвать войны: «Чем более глубинные слои затрагивает война, чем более важные общественные интересы она затрагивает, тем значительнее ее отрицательные или положительные последствия для развития политической культуры. Особенно велико поэтому, как правило, позитивное воздействие, которое оказывают на политическую культуру освободительные войны» [2, с. 204].

Кроме того, важными факторами являются как «степень остроты текущей социальной и политической конфронтации, так и зафиксированные в общественной памяти наиболее типичные формы ее протекания. Если по тем или иным причинам социальная и политическая конфронтация, являющаяся неотъемлемой чертой антагонистического общества,

протекает в особо острых формах, они запечатлеваются в политической культуре как наиболее естественный метод решения общественных противоречий. Напротив, в тех случаях, когда в истории социальной и политической борьбы преобладали компромиссные варианты решения политических споров, тенденция политической культуры к компромиссу проявляется значительно сильнее» [2, с. 204]. Но это не означает, что политическая культура «сама по себе определяет характер и формы социальных столкновений в любых условиях и на любом этапе. Их характер и формы зависят от множества иных обстоятельств. Однако политическая культура, как отмечалось, может — в определенных пределах — вносить коррективы в развитие событий, обостряя или смягчая его» [2, с. 205].

Воздействие факторов, влияющих на динамику политической культуры и обеспечивающих ее развитие, однако, не может «поколебать относительную устойчивость, представляющую собой одну из самых важных характеристик этой наименее динамичной части системы категорий, описывающих политические процессы, институты, нормы и т.д. Основу подобной устойчивости образуют механизмы межгенерационной преемственности» [2, с. 206]. Данные механизмы могут быть разделены на: «1) первичную политическую социализацию, происходящую преимущественно в пределах семейного и близкого к нему окружения, до начала самостоятельной профессиональной (или предпрофессиональной) деятельности; 2) вторичную политическую социализацию — путем накопления политического опыта в процессе самостоятельной трудовой (или квазитрудовой) активности. Эффективность функционирования передаточных механизмов в значительной степени зависит от интенсивности и однозначности воздействий» [2, с. 206].

При этом, отмечает Ф.М. Бурлацкий, для существенного изменения политической культуры недостаточно отдельных преобразований в «базисе или надстройке. Необходимым условием таких преобразований является аккумуляция изменений, создающая силу, способную преодолеть мощные психологические барьеры. . . Это придает особое значение проблеме соотношения микро- и макроуровня в исследовании политических культур, а также связей и взаимодействия между ними» [2, с. 207]. Решение этой проблемы предполагает поиск ответов на следующие вопросы: «1) как политическая культура влияет на процессы первичной и вторичной политической социализации личности; 2) как осуществляется слияние личностных ориентаций в политическую культуру» [2, с. 207].

Политическая культура, подчеркивает Ф.М. Бурлацкий, *неоднородна внутри себя*. Поэтому необходимо выявить порождающие неоднородность причины. Определяющими причинами являются «объективная социальная полярированность и неоднородность. . . общества. Порождая широкий разброс потребностей и интересов, такая гетерогенность приводит прежде всего к тому, что даже общий исторический опыт, будучи пропущенным через их призму, получает различную, а иногда и противоположную трактовку, а, следовательно, по-разному формирует элементы политической культуры» [2, с. 209].

Таким образом, Ф.М. Бурлацкий разработал оригинальный подход к феномену политической культуры. Он исследовал политическую культуру в качестве одного из компонентов политической системы общества и отнес ее к социально-психологическим явлениям, так как она формирует политическое поведение и основывается на социально-политическом опыте общества.

Источники и литература

- 1) Ахиезер А.С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (историко-культурное исследование) // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 51–76.
- 2) Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с.

- 3) Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. Политические исследования. 1991. № 6. С. 69–83.
- 4) Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. № 2. С. 39–49.
- 5) Глебова И.И. Политическая культура России: образы прошлого и современность. М.: Наука, 2006. 333 с.
- 6) Гуторов В.А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 4. С. 63–74.
- 7) Дука А.В. Политическая культура – поиски теоретических оснований // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 1. С. 7–30.
- 8) Малинова О.Ю. Политическая культура в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. 2006. № 5. С. 106–128.
- 9) Пивоваров Ю.С. Политическая культура. Методологический очерк. М.: ИНИОН, 1996. 80 с.
- 10) Ширинянц А.А. Вне власти и народа. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 360 с.
- 11) Ширинянц А.А., Ширинянц С.А. Российская интеллигенция на рубеже веков: заметки о политической культуре. М.: Издательство Московского университета, 1997. 160 с.